

стого пѣть ни одной изъ этихъ добродѣтелей; напротивъ онъ является чрезмѣрнымъ гордецомъ, человѣкомъ крайне высокомѣрнымъ, въ высшей степени эгоистичнымъ, возненавидѣвшимъ весь міръ; по его сочиненіямъ,—онъ одинъ только во всемъ мірѣ хорошій и добродѣтельный человѣкъ; на каждой страницѣ любой своей книжки Толстой ясно говоритъ своему читателю, какъ фарисей въ притчѣ Спасителя: „я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи“. Всѣ высокопоставленные люди—министры, губернаторы, офицеры, всѣ чиновники, всѣ богачи, землевладѣльцы, священники, судебные прокуроры и судьи,—всѣ у него—безчестны, продажны, лгуны, обманщики, воры, грабители, обидчики, прелюбодѣи и пьяницы. Таковы же всѣ солдаты, педагоги, врачи... А простой народъ?—Да и простой народъ—дрань! Одни одурманиваютъ себя табакомъ, другіе пьянствуютъ, развратничаютъ, а всѣ вообще—не христіане уже потому, что *жрутъ убойную пишу*. Въ этомъ отношеніи Толстой такъ обзываетъ жителей не одного какого-либо города, даже не одного какого-либо государства, а—всего міра. Всѣ, безъ исключенія всѣ—христопродацы и мошенники; одинъ только онъ, графъ Левъ Николаевичъ Толстой,—и есть истинный христіанинъ! Здѣсь ли мѣсто рѣчи о христіанскомъ смиренномъ мудріи и кротости? Одинъ только Толстой позналъ всю истину; одинъ только онъ знаетъ всѣ средства нравственного искупленія и спасенія; одинъ только онъ умѣеть указать человѣчеству путь нравственного возрожденія; ему не нуженъ Спаситель, Искупитель, Христосъ. Онъ самъ—спаситель всего человѣчества... Дальше человѣческой гордости идти некуда: идолъ самому себѣ поставленъ; нужны лишь жрецы и поклонники...

Толстой называетъ себя христіаниномъ, т. е., ученикомъ или послѣдователемъ Христа; но онъ не имѣеть никакого права на такое название и потому, что во всемъ противорѣчитъ учению Иисуса Христа. Напр., Господь нашъ Иисусъ Христосъ однажды Самъ уплатилъ подать на храмъ Божій, хотя предварительно и ясно доказалъ Петру, что Онъ какъ Сынъ Божій долженъ быть свободнымъ отъ подати въ честь Бога, Отца Своего; Онъ въ этомъ случаѣ уплатилъ дань сборщикамъ для того, „чтобы не соблазнить ихъ“ (Мо. 17, 27). Въ другое время Христосъ